

В номере:

1 **Очередной пожизненный**
Олег Панфилов

1 **Переходные диктатуры**
Владимир Сержинский

2 **Хроника двух недель**

4 **Президенты «порядки» наводят**
Игорь Братцев, Азиза Расулова

6 **Против кого дружим?**
Алишер Таксанов

7 **Миграция: все впереди**
Ярослав Разумов

Очередной пожизненный

Олег Панфилов

В Казахстане сейчас два популярных человека: это (само собой) Нурсултан Назарбаев и британский комик Саша «Барон» Коэн, посмеявшийся, к ужасу казахстанской администрации, высмеять великую страну.

С Назарбаевым все понятно: он же последние годы постоянно внушал всему мировому сообществу, что казахстанская демократия — это вам не бешбармак кушать (© — Джаба Йоселиани). Что казахстанская демократия настолько своеобразна, что быть демократически избранным президентом при почти полном отсутствии демократических институтов (например, наличия независимого телевидения) — это считается в порядке вещей. А если кто-то попытается усомниться в этом, тот — недруг, враг и противник всего, чего достигла казахстанская экономика, читай — нефть и нефтепроводы.

Попытки критиковать казахстанскую демократию (пожалуйста, не путайте с демократией вообще) чревато всякими последствиями. Например, весь предвыборный процесс проходил в активных операциях спецслужб и МВД этой нефтеносной страны. Оппозиционную прессу отлавливали и уничтожали, как инфицированных кур и гусей в странах Восточной Европы. Заодно задерживали, арестовывали и судили оппозиционеров, пытающихся применить принципы демократии (читай — демократия не по-казахстански). Они, оппозиционеры наивно думали, что тоже понимают тонкости казахстанской демократии...

Итог потрясающий, свергнувший в уныние соседей. Ислам Каримов столько лет выстраивал свою вертикаль — без нефти, международных наблюдателей и свободной прессы, но сохранить стабильность в таком проценте своих сторонников ему становится все труднее и труднее.

Про Туркменбаши упоминать вообще не стоит. Сапармурат Ниязов с самого начала своего солнцеподобия установил минимальный процент любви к себе — 99 процентов. Но ведь он даже и не надеется председа-

Окончание читайте на стр. 5

Переходные диктатуры

Владимир Сержинский (Алматы)

Определения «диктаторские режимы» удостоились пять центрально-азиатских государств, расположенных на территории бывшего Советского Союза. Такие разные и настолько похожие соседи. Когда и возможно ли вообще построение либеральных демократий на этой территории?

Большая советская энциклопедия дает определение слова «диктатор» (от лат. dicto — диктую, предписываю), как неограниченный властелин. В Древнем Риме диктаторами называли должностных лиц, назначавшихся консулами по решению сената максимум на шесть месяцев при крайней опасности, когда признавалось необходимым передать власть в руки одного человека. При Сулле и Цезаре, назначенных диктаторами без ограничения срока (dictator perpetuus), должность приобрела монархический характер.

Переживший насильственный захват власти и вынужденный бежать из Кыргызстана, бывший президент Аскар Акаев разочаровался во мнении, что демократия может сама себя защитить и полагает, что для ее защиты возможно применение силы. В интервью одному из российских СМИ интеллигентный Акаев заявил:

— Какой урок я извлек из событий 24 марта? Все-таки, демократия наша слаба и сама себя защитить не может. Я бы посоветовал коллегам, что все демократические завоевания надо защищать, если надо. И с применением силы, — сказал он.

Правда, при этом экс-президент уточнил, что сохранение власти не оправдывает кровопролития, и принятое им решение не подавлять народные волнения было единственно верным. Вполне возможно предположить, что эта ремарка родилась из политкорректности. Между тем, вся история нашей цивилизации говорит

о том, что если не найдется некий воинственный сосед, то у диктаторски настроенного правителя, с запасом харизмы, куда как больше шансов счастливо встретить старость. Самыми яркими фигурами среди недавних диктаторов, можно назвать Иосифа Джугашвили или Аугусто Пиночета. В условиях переходных обществ, диктатура на некоторый срок, которую не стоит путать с тиранией, — это на сегодня самая распространенная форма и повод «контролируемого» выхода из кризиса.

По словам казахстанского политолога Эдуарда Полетаева, рассуждая над этимологией слова «диктатор», практически любого президента можно отнести к такому. В том числе и достаточно просвещенного и демократичного Акаева, свергнутого именно как диктатора. Хотя на фоне остальных, он выглядел достаточно безобидно. Сам термин приобрел в нашем

Окончание читайте на стр. 3

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

Узбекистан подтвердил факт начала разминирования участков государственной границы с Таджикистаном. Об этом 12 декабря, в Душанбе сообщил журналистам новый чрезвычайный и полномочный посол Республики Узбекистан в Таджикистане Шокаслом Шоишломов после вручения верительных грамот президенту Республики Таджикистан Эмомали Рахмонову. По словам дипломата на встрече с президентом обсуждался вопрос разминирования участков госграницы между Узбекистаном и Таджикистаном. Шоишломов сказал, что процесс разминирования начался на Боботагском направлении госграницы Узбекистана с Таджикистаном, что на территории Сурхандарьинской области на юге Узбекистана. В то же время, узбекский дипломат не стал конкретизировать сроки и объемы процесса разминирования по всей линии госграницы между республиками. Посол так же добавил, что на встрече с президентом Таджикистана обсуждался вопрос транзитного проезда таджикского автомобильного транспорта через территорию Узбекистана. По словам дипломата, в скором времени, существующие проблемы в этом вопросе решатся, так как транзитный пропуск осуществляется по новым трассам. На этой встрече также обсуждался вопрос загрязнения окружающей среды в районе ТадАЗ (Таджикского алюминиевого завода), который расположен на приграничной территории. По словам Шоишломова, стороны были едины во мнении, что «этот вопрос не должен быть раздут, а должен решаться усилиями обеих сторон».

В **Кыргызстане** не утихает скандал вокруг частной телерадиокомпании «Пирамида». Напомним, что 50% акций этой популярной компании выкупила фирма «Инвест Медиа», за которой, по некоторым данным, стоит сын действующего президента республики Максим Бакиев. Вопрос о законности покупки пакета акций является весьма спорным. В минувшую пятницу и субботу здание телеканала несколько раз пытались захватить. Первую попытку занять здание телерадиокомпании «Пирамида», как это ни странно, предприняли сотрудники органов внутренних дел, не имея на это каких-либо законных оснований. Лишь благодаря вмешательству депутата парламента Кабая Карабекова, милиционеры покинули офис телерадиокомпании. Депутат Карабеков подобные действия милиции назвал «открытым мародерст-

вом со стороны властей». Карабеков при этом напомнил, что, согласно киргизскому законодательству, только по решению суда, (а такового не было), и только судебные исполнители имеют право переступить порог частной компании. Однако в ночь на субботу захватить «Пирамиду» попыталась уже группа неизвестных лиц, которые начали ломать двери и окна, назвав себя представителями новых совладельцев компании. Правоохранительные органы, которые были вызваны на место происшествия, никого из нападавших задерживать не стали. Коллектив «Пирамиды» обратился с заявлением на имя министра внутренних дел, главы Службы национальной безопасности и генерального прокурора республики.

В **Узбекистане** в обстановке полной секретности продолжается серия закрытых судебных процессов по «андижанскому делу». После того, как в середине ноября Верховный суд Узбекистана вынес приговор первой партии подсудимых, состоящей из 15 человек, в республике состоялись еще четыре процесса, на которых в тайне от общественности были признаны виновными и осуждены четыре группы обвиняемых в организации мятежа, всего — 58 человек. Все они приговорены к заключению на сроки от 12 до 22 лет. Показательно, что последующие процессы проходили уже не в Ташкенте, а в маленьких городах, отдаленных от столицы на несколько десятков километров: в Той-Тепе и Янгибазаре (Ташкентская область), а также в Янгиере и Гулистане (Сырдарьинская область). Суды были проведены поистине в рекордные сроки: если первый суд тянулся почти два месяца, то ни один из процессов, перенесенных в провинцию, не занял более двух недель. Другой отличительной особенностью этих процессов стала их полная закрытость: на них не допускались ни правозащитники, ни зарубежные журналисты, ни родственники подсудимых. И если отчеты с первого процесса (пусть даже и официальные) регулярно публиковались в местных газетах, о нем рассказывали по государственному телевидению, то о последующих не упоминала ни одна газета, ни одна телепередача. О том, что они начались, не сообщили ни Генеральная прокуратура, ни Верховный суд. Возможно, о начале этих процессов никто бы и не узнал, если бы не близкие родственники обвиняемых, обратившиеся за помощью к правозащитникам.

Еще одна новость. Независимое Интернет-издание Tribune-uz.info прекра-

тило работу без какого-бы то ни было объявления. Пока неизвестно, в чем причина бездействия сайта, но издание недоступно три дня. Напомним, в конце прошлого года сайт Tribune-uz.info точно так же внезапно перестал работать. Открылся он только через некоторое время. Руководство ресурса объяснило временную паузу в своей работе проблемами с хостингом.

Чрезвычайный и Полномочный Посол в Королевстве Бельгия, Лава миссии Республики **Казахстан** при Европейском Союзе (ЕС) Константин Жигалов встретился в Брюсселе с Генеральным директором по внешним связям Комиссии Европейских Сообществ (КЕС) Энеко Ландабуру. В ходе беседы были обсуждены итоги президентских выборов в Казахстане, состояние и перспективы двустороннего сотрудничества Казахстан-Европейский Союз, ситуация в Центрально-Азиатском регионе. Ландабуру поздравил президента Нурсултана Назарбаева с убедительной победой и подчеркнул, что он поражен высокой активностью казахстанского электората. Он так же заявил, что солидарен с оценками иностранных наблюдателей, отмечающих значительный шаг вперед, сделанный по сравнению с предыдущими выборами, и, в то же время, необходимость дальнейшей работы над улучшением избирательного процесса. При этом Ландабуру приветствовал инициативы Назарбаева по дальнейшей демократизации казахстанского общества, озвученные Главой государства в феврале и сентябре текущего года. Как подчеркнул Генеральный директор по внешним связям, повышенный интерес европейских наблюдателей к Казахстану вызван безусловным лидерством Казахстана в Центральной Азии, его ключевую ролью в поддержании мира и стабильности в регионе, а также возрастающей ролью республики для Европейского Союза. Ландабуру отметил, что Евросоюз заинтересован в дальнейшем развитии стратегического партнерства с Казахстаном в плане диверсификации поставок энергоресурсов на европейский рынок, и подчеркнул, что Евросоюз приветствует стремление Казахстана занять пост председателя ОБСЕ в 2009 году. Он выразил понимание того, что сегодня Организация нуждается в позитивных изменениях и в связи с этим заметил: «для ОБСЕ представляется важным председательство такой страны, как Казахстан». ○

Переходные диктатуры

Окончание. Начало читайте на стр. 1

понимании абсолютно негативный смысл. Хотя тут больше советского политического языка, чем реальных фактов. Было время, всем нам вдальбивали на уроках политологии, что если глава некоего государства воспринимает советский строй — то он просвещенный руководитель, если нет — то он диктатор и пособник империализма, который не хочет идти по социалистическому пути развития. Пусть даже этот человек сажает своих оппонентов в тюрьмы, убивает или даже съедает их. То же самое и сейчас: слово «диктатор» потеряло свою сущность.

Вот, например, в споре европейских политиков называли диктаторами и взбалмошного Джорджа Буша, и относительно безобидного Тони Блэра, и это не воспринималось с обидой. Это просто говорит, что человек, не считаясь с какими-то мнениями и личными интересами, самостоятельно идет к решению определенных целей. На самом деле это — правитель, который обычно в условиях переходных систем просто жестко направляет страну по заданному курсу. Диктатор — это собирательный образ. Политики и журналисты, пользуясь этим термином, часто обобщают большинство руководителей разных государств, называя их диктаторами. В то же время, это одно из определений своего рода политическая уловка, оскорбительная, возможно даже, используемая в политическом диспуте во всех развитых демократиях. Что уж там говорить о Хусейне или Пиночете.

Что такое в общем понимании диктатура и диктатор-руководитель государства? В первую очередь это несменяемый руководитель, при котором наблюдается режим жесткой власти и какие-либо политические репрессии. Далеко не все руководители государств соответствуют определению диктатора. Но, тем не менее, в глазах Запада, все пять центрально-азиатских государств считаются диктатурами. Другое дело, что диктатуры тоже подразделяются на мягкую, просвещенную диктатуру, как в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, и диктатуру жесткую — восточную деспотию характерную для Туркменистана, и частично — Узбекистана. Особенно это проявилось после введения санкций со стороны США и Евросоюза в отношении Узбекистана. Своего рода синдромом Мугабе, названный в честь диктатора Зимбабве. После того как он изгнал белых фермеров из своей страны, ему и его вы-

сокопоставленным чиновникам был запрещен въезд в страны Евросоюза. Точно такие санкции были введены против Лукашенко, и совсем недавно в отношении Ислама Каримова.

«Оазис» поинтересовался у г-на Полетаева:

— Могли бы вы попробовать определить, в чем разница между диктатурами в Центральной Азии, Южной Америке или Африке?

— В самом общем плане разницы принципиальной нет. Все эти государства — это, так называемые страны третьего мира. Развивающиеся кто лучше, кто хуже. В каждом из этих регионов есть государства-лидеры: в Южной Америке — это Аргентина и Бразилия, в Средней Азии — Казахстан, в Африке — на севере — Египет, Ливия, на юге — ЮАР. И их «роднит» еще и то, что термин диктатура в отношении этих регионов очень часто ассоциируется в сознании людей.

Что касается Центральной Азии, для нас непривычно звучит, когда всех руководителей центрально-азиатских государств называют диктаторами. Все-таки надо признать, что диктатуры эти не такого типа, в котором мы привыкли воспринимать режимы Южной Америки или Африки.

Большая часть наших руководителей — это выходцы из коммунистической партии, которых воспитывали не как диктаторов, а как управленцев. Они прошли достаточно хорошую школу, работая в государственных органах, в Центральном аппарате партии, где обеспечивали достаточно серьезную их подготовку как руководителей. Другое дело, что обстановка вседозволенности в начале 90-х годов прошлого столетия, сыграла с отдельными руководителями злую шутку. Самый явный пример — это Туркменистан, где возрос до необычайных, опереточных размеров культ диктатуры, культ вождя. Более того, попытки Сапармурада Ниязова уговаривать своих подчиненных, мол, не надо меня хвалить и возносить на уровень Бога, не возымели действия. Ну, нравится это человеку, что тут скрывать. Он все-таки сирота, и нехватка любви и понимания играет здесь большую роль. Ниязов нуждается в этой осязаемой любви, чтобы более или менее руководить государством. С этой точки зрения, действительно, проблема, но никто не задумывается о том, что, несмотря на большую негативность определений диктатуры и диктаторов все-таки нужно думать и об эффективности их работы.

— Если взять ту или иную форму диктатуры как необходимый этап в становлении государства, то сколько на ваш взгляд требуется времени, чтобы перейти к более демократичным формам государственного устройства в Центральной Азии?

— Мы знаем, что диктаторский режим чаще наблюдается в государствах переходного периода, либо от колониализма к демократии, либо от авторитаризма и тоталитаризма (как в СССР), и у них этап развития диктатуры, как показывает практика, незначителен и составляет порядка 10-30 лет. Потом приходит обычно политика умеренного толка, либо ставленник бывшего диктатора, либо действительно народный избранник, который уже корректирует лицо государства в положительную сторону. Так было, например, в Чили. И это так же касается некоторых стран Африки, которые устали от этих кровавых переворотов. Самый последний пример — Либерия, где в качестве президента выбрали женщину, очевидно, надеясь, что хоть при ней страна не будет в очередной раз утоплена в крови. Понимание это приходит. Я думаю, что через некоторое время это случится и в Центральной Азии. Когда тем или иным образом нынешние руководители уйдут со своих постов, следующие за ними поумерят свой авторитарный диктаторский пыл и будут более разумны и адекватны. Либеральные демократии появляются там, где есть определенные экономические условия. А навязывать, или прививать либеральные ценности там, где жить не на что — может быть даже опасно. То есть диктатура — это болезнь переходных стран, и она пройдет.

Правда, лично у меня есть опасения по отношению к судьбе Кыргызстана. Есть вполне реальная возможность появления в этой стране диктатуры в самом неприглядном смысле этого слова. И это, несмотря на то, что самый высокий уровень развития гражданского общества в Центральной Азии именно там. Дело еще и в том, что «демократия», в представлении многих, по-прежнему понимается как «вседозволенность». Многие диктаторы зарабатывали первоначальный авторитет именно на борьбе с преступностью. Когда они в течение короткого времени решали эту проблему, и избавляли страну от криминальных элементов. Так было в Ташкенте, когда Каримов за 72 часа пересадили всех, до кого дотянулся. В Ашхабаде, где на аналогичную процедуру понадобилось, если не ошибаюсь, всего сутки. ●

Президенты «порядки наводят»

Игорь Братцев (Алматы)

КАЗАХСТАН

Итоги выборов в Казахстане, где действующий президент Нурсултан Назарбаев, по официальным данным, набрал 91,15% голосов избирателей, уже назвали «триумфальными», «ошеломляющими», «шокирующими» и т.д. Причем подобные эпитеты звучат не только из властного лагеря. Безоговорочную победу Назарбаева признали и его бывшие оппоненты — Ерасыл Абылкасымов и Мэлс Елеусизов, набравшие соответственно 0,34 и 0,28% голосов. Как отметил на форуме, посвященном итогам выборов, советник президента Ермухамбет Ертусбаев, одной из причин убедительной победы стало «реальное развенчание возможности революции в стране». По единодушному мнению зарубежных наблюдателей из Кыргызстана, Украины, России и Израиля подсчет голосов на выборах был справедливым. Были, конечно, «небольшие перекосы», но «это происходит всегда и везде».

Наблюдатели из вышеназванных стран заявили, что выборы соответствовали международным демократическим стандартам. Представитель Украины Михаил Белецкий даже назвал выборы в Казахстане скучными, естественно, в сравнении с Кыргызстаном и Украиной.

Вместе с тем координатор по проектам Института национальных исследований Андрей Чеботарев, заметил, что Казахстан должен переходить на международные стандарты, так как «личности уходят и приходят, а стабильная система должна оставаться всегда».

По мнению многих казахстанских экспертов, выбор действующего Президента был продиктован желанием сохранения существующего спокойствия — гарантом которого является как раз Нурсултан Назарбаев. По этому поводу политолог Константин Сыроежкин, руководитель информационно-аналитического отдела журнала «Континент» высказался так: «Население выбрало между непредсказуемостью мистера Х и предсказуемостью Назарбаева». В этом контексте вполне правомочным выглядит предположение, что активно муссируемые накануне выборов слухи о погромах, поджогах, комендантском часе и т.д. относятся к разряду политехнологий, чтобы вызвать ассоциации с событиями в Кыргызстане и повлиять на осознание действующей власти как стабилизирующей.

Между тем, руководство Движения «За справедливый Казахстан» (ЗСК), лидером которого является Жармахан Туякбай (6,61% голосов, по официальным данным), заявило, что полученные их наблюдателями протоколы участковых избирательных комиссий дают все основания говорить о том, что существуют большие расхождения между ними и данными, оглашенными Центральной избирательной комиссией (ЦИК). Так, по данным ЗСК, Центральная избирательная комиссия опубликовала информацию о том, что в Атырауской области за Жармахана Туякбая проголосовало 20748 граждан. Но, по данным, имеющимся протоколов, только на основе подсчета по 91 избирательному участку следует, что за него проголосовало не менее 25 тысяч граждан.

По информации ЦИК страны в Костанайской области за Жармахана Туякбая проголосовало 15210 граждан. По данным же протоколов, которые наблюдатели Движения смогли получить, на 208 участках из 893-х за него проголосовали 14286 человек.

Сам Жармахан Туякбай назвал выборы «верхом бесчестности и несправедливости из-за массовых фальсификаций». Он заявил, что оппозиция оставляет за собой право на организацию массовых протестов.

Окончание читайте на стр. 5

Азиза Расулова (Ташкент)

УЗБЕКИСТАН

Продолжая декларировать приверженность демократическим ценностям, правительство Узбекистана планомерно уничтожает гражданское общество в стране. По данным независимых источников и средств массовой информации (СМИ) примерно 200 местных неправительственных организаций за период с августа по сентябрь 2005 года объявили о прекращении своей деятельности.

В августе 2005 лидеры местных неправительственных организаций (НПО) по всей стране были вызваны в областные отделения министерства юстиции, где у них потребовали закрыться в добровольном порядке. В противном случае им угрожали репрессивными мерами, и, в конечном итоге, неминуемым закрытием через суд. После этого министерство юстиции информировало, что из 5000 НПО 175 добровольно объявили о прекращении своей деятельности. Эта цифра представляется сильно заниженной. Из различных источников, включая интервью лидеров региональных НПО, известно, что почти все НПО в Ферганской долине и две трети НПО в Каракалпакистане были закрыты подобным принудительно-добровольным методом. По самым скромным подсчетам, число закрывшихся неправительственных организаций только в этом году составляет 60%.

Правительство с таким же усердием выживает из страны и международные неправительственные организации. Согласно постановлению Кабинета Министров № 543 от декабря 2003 года международные НПО должны были перерегистрироваться и получить аккредитации в Министерстве Юстиции, что фактически приравнивало их статус с местными НПО. Постановление имеет гриф «для служебного пользования» и, соответственно, не доступно общественности. Однако это не мешает министерству требовать исполнения постановления и принимать карательные меры против нарушителей. Вследствие этого, правительство без труда нашло «серьезные причины» для закрытия представителя ряда международных организаций, таких как Фонд Сороса, IREX, Internews.

В данное время ташкентский городской гражданский суд рассматривает иск Министерства Юстиции о приостановлении деятельности и представительства американской организации Фридом Хауз (Freedom House) сроком на 6 месяцев. Минюст вменяет в вину представителю предоставление интернет-услуг без наличия соответствующей лицензии, отказ в доступе к информации о поступлении и расходовании денежных средств, а также отказ организации согласовывать всю свою деятельность с Министерством Юстиции. В случае закрытия Фридом Хауз в Узбекистане останется единственная международная организация, работающая в области прав человека — Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch — HRW). С трудом продолжают свою деятельность журналисты иностранных средств массовой информации. После кровавых андижанских событий, правительство обвинило корреспондентов иностранных СМИ в сговоре с экстремистскими силами и «информационной войне против процветающего Узбекистана». Некоторые из журналистов предпочли эмигрировать из страны, оставшиеся работают под неусыпным контролем спецслужб. В ноябре совершено нападение на журналиста Алексея Волосяева, неизвестные облили его краской и сделали оскорбительные надписи в подъезде дома. В ноябре месяце Корпорация ВВС объявила о закрытии ташкентского корпункта. Совсем же недавно властями также было закрыто ташкентское бюро Радио Свобода/Радио Свободная Европа. Журналистам было отказано в аккредитации. Это решение МИД в своем письме мотивировало тем, что радиостанция «... в своей работе на территории нашей стра-

Окончание читайте на стр. 5

Очередной пожизненный

Окончание. Начало читайте на стр. 1

тествовать в ОБСЕ. Ему бы сохранить нейтралитет до окончания своего президентства, то есть, до конца своих дней.

Страна же, пытающаяся вызвать сострадание у международных организаций, свела банальное волеизъявление электората к триумфу демократии по-казахстански. Чиновники перестарались. Получается, что только у нескольких процентов населения Назарбаев вызывает неприятие, что ненормально, с точки зрения здравого смысла, изначально. Вот когда Ислам Абдуганиевич или Сапармурат Атаевич избираются с таким процентом, никто особо и не надеется получить объяснений. Но быть председателем ОБСЕ при поголовном «одобрямс», простите нечестно.

Второй герой поствыборной кампании — британский комик Саша «Барон» Коэн, последние годы выступающий в образе казахского журналиста Болат Сагдиева. Все эти годы ни в Алматы, ни в центре демократии по-казахстански — Астане не обращали внимания на проделки и откровенные глупости Коэна. Он же комик, а потому выглядеть глупым — это жанр, это особый артистический талант.

Но вот грозный рык казахстанского МИДа поставил все на свои места: там не скрывают, что жесткая реакция на вы-

ступления Коэна связана с тем, что в стране намечаются президентские выборы и Нурсултан Назарбаев, которого пародирует комик, снова баллотируется на новый срок. «Мы оставляем за собой право предпринять любые законные методы для пресечения подобного рода выступлений», — заявил представитель МИДа Ержан Ашыкбаев.

В ответ Саша «Барон» высмеял Ашыкбаева, акцентировав внимание общественности к другим особенностям страны: «Пожалуйста, капитаны индустрии, приезжайте в Казахстан, с его невероятными природными ресурсами, усердной рабочей силой и самыми чистыми проститутками во всей Центральной Азии».

Результат этой информационной войны был предсказуем: в Казахстане давно приглядывались к возможности контролировать Интернет, и поэтому домен bogat.kz в начале этой недели был доблестно закрыт. Президент Ассоциации IT-компаний Казахстана Нурлан Исин, которого правительство назначило администратором национального доменного пространства, заявил: «Чтобы он под доменом KZ не хаял Казахстан».

Примерно с такими же словами приступали к уничтожению инакомыслия в Туркменистане в начале 90-х годов, к середине 90-х «хаять» перестала вся пресса

Узбекистана. В Казахстане еще не все потеряно — впереди 7 лет очередного срока Нурсултана Назарбаева. В 2012 году ему будет 72 года. Леонид Ильич закончил свое правление в 76 лет. Главой страны тов. Брежнев был 18 лет, г-н Назарбаев будет править 22 года.

Хотя, кто знает, как будет развиваться казахстанская демократия?

Само собой, власти Казахстана могут обидеться и на эти, недостойные внимания г-на Ашыкбаева строки: мол, вот, сколько поздравлений получил Нурсултан Абишевич со всего мира. И то — правда. Это называется дипломатией, когда формально ни глава страны, ни премьер-министр даже в дурном сне не увидит процесс официального визита в страну, где к демократическим нормам относятся как, извините, к обычному удовлетворению естественных потребностей. Но поздравление — пожалуйста, получите.

Впрочем, население Казахстана об этом не узнает. Телевидение — в руках ближайших родственников и соратников президента, печатная пресса, которая еще не уничтожена, будет стараться не вызывать агрессии со стороны властей. Но как только Казахстан станет реально претендовать на главенство в ОБСЕ, можно говорить, что на земле наступил мрак... ○

Президенты «порядки наводят»

Окончание. Начало читайте на стр. 4

КАЗАХСТАН Стоит отметить, что ОБСЕ, где Казахстан претендует на председательство в 2009 году, назвала состоявшиеся выборы президента Казахстана «не отвечающими ряду международных стандартов демократии».

В частности, наблюдатели зафиксировали случаи многократного голосования, голосования за других людей, давление на избирателей-студентов, участие в выборах подложных бюллетеней. Кроме того, избирательные комиссии не продемонстрировали наблюдателям ОБСЕ бюллетени в полном объеме в 54% случаев. В каждом третьем из наблюдаемых участков, по данным наблюдателей, протоколы не были вывешены для публичного ознакомления. В связи с этим Движение «За справедливый Казахстан» намерено подать иск в Верховный Суд Республики Казахстан о признании недействительными решений Центральной избирательной комиссии об установлении итогов выборов и о регистрации президента. Выборы президента только закончились, а уже пошли разговоры о том, будет ли этот срок последним для г-на Назарбаева. По мнению Ермухамбета Ертисбаева, такие разговоры преждевременны как минимум до 2012 года, то есть до окончания нового семилетнего периода президентства. Однако бывший кандидат Ерасыл Абылкасымов высказался более категорично. По его словам, это точно последний срок Назарбаева, более того неизвестно пройдет ли он его до конца, так как «возможны варианты». Г-н Абылкасымов в связи с этим уже предложил объединиться с другими экс-кандидатами Жармаханом Туякбаевым и Алиханом Байменовым собравшими, по официальным данным, 1,61% голосов. ○

Окончание. Начало читайте на стр. 4

УЗБЕКИСТАН ны активно использует из числа граждан Республики Узбекистан так называемых внештатных корреспондентов («стрингеры»), которые без аккредитации в МИД ... незаконно занимаются журналистской деятельностью, что является грубым нарушением законодательства...».

Несколько дней назад под предлогом перерегистрации была приостановлена деятельность местной газеты «Адвокат-Пресс» — последнее периодическое издание, осмелившееся критиковать действия правительства.

Подобными действиями правительство показывает, что не только не желает проводить политические реформы, но и всеми стремится подавить любые независимые голоса. Независимые наблюдатели считают, что полное уничтожение сектора неправительственных организаций сигнализирует о качественном изменении государственной системы. До 2004 года в стране была относительная свобода ассоциаций для неполитического гражданского сектора, но новая система похожа на ту, что существует в Туркменистане, где государство с подозрением относится к любой форме неправительственных объединений. По исследованиям Freedom House, последние несколько лет Узбекистан находился среди пятерки стран с самыми репрессивными режимами, а последние действия правительства доказывают, что это почетное место получено не случайно.

По мнению экспертов, Ислам Каримов уж очень сильно надеется на дружбу с Россией и Китаем. Эти страны могут в данное время оказать ему политическую и финансовую поддержку, однако они не смогут вывести Узбекистан из международной изоляции западных демократических держав. ○

Против кого дружим?

Алишер Таксанов (Ташкент)

В информационном пространстве до сих пор не стихают баталии относительно заключенного недавно в Москве узбекско-российского Договора о союзнических отношениях. Эксперты гадают, что на самом деле преследовали руководители государств, когда заявляли: «В случае совершения против одной из сторон акта агрессии со стороны какого-либо государства, это будет рассматриваться как акт агрессии против обеих сторон».

Трудно себе представить, что сейчас какая-либо страна начнет войну против России — ракетно-ядерной державы. Скорее всего, подтекст касался Узбекистана, в последнее время испытывающего давление со стороны мирового сообщества после анджанских событий. Однако США и Евросоюз в большей степени говорили о политических, а не военных методах влияния, в частности, введении режима санкций к чиновникам высшего ранга, ограничении в торговле и т.д. Но, возможно, Ислам Каримов уже не исключает такого развития событий, как, например, наступательные операции, по типу тех, что имели место в Ираке. В этой связи понятно, что заключенный союз с Россией, кого совсем недавно «человек, определивший эпоху», обвинял во всех грехах, в том числе, неоимпериализме, исторической оккупации, подавлении независимости республик, колониализме, направлен, прежде всего, на укрепление режима Каримова. И Владимир Путин прекрасно осознает, с кем имеет дело. Но геополитические интересы Москвы превыше внутривосточной ситуации в Узбекистане, существующих там порядков и проблем с правами человека (впрочем, у самой России эти проблемы далеко еще не разрешены). Российскую сторону радует, что отпущенный 14 лет назад на «вольные хлеба» Узбекистан вернулся под крыло «старшего брата», и этот родственник готов защитить обиженного от западных «хулиганов», угрожающих санкциями. И морали и нравственности в большой игре нет места, ибо здесь совсем иные правила.

России нужен надежный союз против Запада, а как не опираться на тех, кто был раньше их партнером, а потом перешел на противоположную сторону? Вот и сколачивает Путин вокруг себя тех, кто имеет проблемы с демократическим сообществом — Китай, Беларусь, Узбекистан. Разве в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) есть государства, где соблюдаются права чело-

века? Отнюдь, это клуб их ярых нарушителей.

Теперь обратимся к тексту узбекско-российского договора: «В случае совершения акта агрессии против одной из сторон другая сторона предоставляет ей необходимую помощь, включая военную, а также оказывает поддержку иными находящимися в ее распоряжении средствами». Что же получается? До последнего времени Каримов всячески сопротивлялся появлению в республике российского военного влияния, а теперь все наоборот?

Говоря о «необходимой помощи», следует подчеркнуть — Россия ее уже оказывает. В частности, поддерживает режим Каримова политическими средствами. Москва признала легитимность всех выборов внутри страны и политических шагов Ислама Каримова на внешней арене. То есть она признает правильным, что в Узбекистане задавлена оппозиция, нет свободных СМИ, парламент представляет собой новогоднюю мишуру, пытки в милиции — обычное явление, травля инакомыслящих — маленький, но простительный грех. Россия может заблокировать в Совете безопасности ООН любые действия против нынешнего узбекского политического режима, в том числе рассмотрение через Международный уголовный трибунал, где уже сейчас идет процесс в отношении бывших югославских и руандийских высших лиц.

«В случае возникновения ситуации, которая может создать угрозу миру, а также возникновения совершения одной из сторон акта агрессии, стороны незамедлительно приводят в действие механизм соответствующих консультаций для согласования позиций и координации практических мер по урегулированию такой ситуации», — фраза в Договоре. Ее можно понять так: если народ выйдет на площадь митинговать, то Россия пошлет танки и сделает то же, что и Китай в 1989 году на столичной площади против студентов. Потому что по-разному правители и граждане воспринимают понятие мира. Противопехотные мины на границе — это мир и стабильность режима или гибель и страдание для мирных жителей?

Очень туманна формулировка: «механизм соответствующих консультаций». Я, как бывший дипломат, вижу это несколько в ином ракурсе, чем помпезно представляют народам власти двух стран. Такая консультация, видимо, уже была после странной истории с самолетным золотом, после чего Ташкент воспылал ярко выраженной любовью к Москве. И полученный опыт позволяет властите-

лям использовать и в дальнейшем такие методы взаимовыгодной дружбы.

Кстати, документ оговаривает возможность предоставлять друг другу право использовать военные базы и объекты, находящиеся на территории двух стран. Мне кажется невозможным, чтобы Ташкент арендовал военный аэродром где-нибудь на Чукотке. Или Москва предоставила свои аэродромы на Дальнем Востоке, чтобы узбекские бомбардировщики бомбили Северную Корею, если Ким Чен Ир обидит Ислама Каримова. Понятно, что Договор имеет одностороннюю линию, то есть предоставляет неограниченные возможности для России. Ташкент демонстрирует Вашингтону и его западным партнерам, мол, теперь все козырные карты у Кремля. И дело вам придется иметь не лично с Каримовым, которого вы теперь не любите, а с военно-экономическим потенциалом «старшего брата». Можно прогнозировать, что Россия не упустит возможности воспользоваться этим документом, чтобы надолго задержаться в центрально-азиатской республике. Уже сейчас видно, что усиливается база «Кант» в Кыргызстане, а в связи с выводом войск из Таджикистана необходимость держать свои силы у границы с Афганистаном у Москвы имеется. А тут «младший брат» подвернулся...

«С учетом высокого уровня военно-технического сотрудничества стороны активно взаимодействуют в вопросах модернизации и реформирования Вооруженных сил, их оснащения современным вооружением и военной техникой, повышение их боевой готовности, а также по другим направлениям в данной области». Получается так, что Узбекистан и в дальнейшем будет базироваться на российской технике, а это — гарантированные поставки и работа российских оборонных предприятий. Более того, это лишний способ держать армию соседа на собственной привязи, ибо без российских патронов узбекский автомат не выстрелит — очень хорошо продуманная тактика Москвы. Да, так что сведения о поставках «умных мин» Ташкенту имеют под собой почву.

Конечно, все это преподнесено под «соусом» борьбы с терроризмом и экстремизмом. Интересно, когда Исламское движение Узбекистана вторгалось в республику, Москва молчала, а сейчас она объединяется с Ташкентом, чтобы искать давно уничтоженного Джуму Намангани или остатки его отряда. Для этого арендуются базы, подписываются соглашения о поставках техники и боеприпасов, то есть, делается сразу несколько дел. Не многовато ли? ○

Миграция: все впереди

Ярослав Разумов (Алматы)

В казахстанском информационном пространстве перечень тем, который можно обобщить под названием «Казахстан и миграция», нельзя назвать лидером в привлечении к себе внимания. После того как в конце 1990-х годов пошли на спад объемы эмиграции русского и русскоязычного населения из страны (до того только по официальным данным, республику покинуло около пятой части ее населения), термин «миграция» стал редко встречаться в средствах массовой информации (СМИ). Лишь один аспект проблем миграции время от времени проявлялся: попытки граждан различных азиатских стран транзитом через территорию Казахстана и других государств СНГ нелегально попасть в Западную Европу. Например, еще в 1997 году руководство Комитета национальной безопасности (КНБ) озвучивало в прессе эту проблему (например, статья «Проблема незаконной миграции иностранных граждан приобретает все более острый характер», «Панорама», № 50, 26.12.1997). Другие миграционные «границы» тогда еще не просматривались, хотя, пожалуй, предвидеть, и даже, отчасти, просчитать их можно было уже в то время, будь государственная политика ориентированна на решение долгосрочных задач. Тогда, к сожалению, этого не произошло.

Вновь заговорили о миграции в самые последние годы. Внимание общественности и власти все больше привлекала трудовая и при этом, в основном, нелегальная миграция в Казахстан граждан соседних стран постсоветской Центральной Азии. Понятия «трудовая» и «нелегальная» стали практически синонимами: «незаконная занятость — одна из основных характеристик трудовых мигрантов в Центрально-азиатском регионе», отмечала известный казахстанский эксперт по этой проблеме Елена Садовская («Миграция в Центральной Азии: проблемы и перспективы. Материалы международной конференции», Алматы, 2005). Для иллюстрации этого утверждения можно привести такой факт: по официальным данным, в 2002 году в Казахстане на основе легальных разрешений на работу трудилось 18 граждан Киргизии и двое — Таджикистана, в то время как фактически такое количество иностранных граждан можно было легко найти на 2 — 3 стройках в окрестностях любого крупного южного города Казахстана.

Несмотря на внимание к этой проблеме (она обрела даже фольклорную грань — появились анекдоты про граждан соседних по Центральной Азии стран, работающих в Казахстане), точно представление об ее масштабах в стра-

не нет. Принято считать, что ежегодно в Казахстан прибывает около 1 млн. трудовых мигрантов из соседних стран, об этом, в частности, говорил президент Нурсултан Назарбаев на 4-м форуме казахстанских женщин в сентябре 2004 года (Б. Султанов, «Нелегальная миграция в Казахстане и проблемы безопасности страны», доклад на упомянутой выше международной конференции). Это — колоссальная цифра для Казахстана, где все население страны в 2005 году лишь немногим превысило 15 млн. человек, а численность экономически активного населения (от 15 лет и старше) во 2 квартале 2005 года составила 7,9 млн. Тем самым видно, что соотношение трудовых мигрантов и трудоспособных казахстанцев просто беспрецедентно. Вряд ли где-либо в странах ЕС или СНГ есть подобные примеры, а больший разрыв найти можно, может быть, только в Эмиратах.

В России, правда, тоже нет до конца ясной картины с количеством нелегалов, что признал даже директор Федеральной миграционной службы Российской Федерации Ромодановский в передаче «Клуб сенаторов» на телеканале «Россия» 26 ноября 2005 года. Но, в любом случае, соотношение работоспособного населения и мигрантов там ниже, чем в Казахстане, если исходить из цифры 1 млн. мигрантов в нашей республике.

То, что такая картина объективно существует, говорит о необходимости и даже уже неизбежности импорта рабочей силы в Казахстан. Косвенно это порой признают официальные лица, например, Гульжана Карагусова, министр труда и социальной защиты Республики Казахстан, заметила в феврале 2005 года на конференции «О состоянии и проблемах подготовки кадров в системе образования и на промышленных предприятиях Республики Казахстан»:

— Когда началась реализация программы строительства жилья, мы увидели, насколько не хватает рабочих профессий, элементарных рабочих профессий. Потеря профессиональных школ по подготовке сказала очень сильно. Значительная часть многих строительных компаний вынуждена нанимать иностранных специалистов.

Условия для все увеличивающегося спроса на иностранную рабочую силу налицо. Директора заводов говорят о рабочих 60 — 65-летнего возраста, которых можно увидеть в цехах, в то время, как молодежи там нет. В горно-металлургической отрасли, которая, наряду с нефтедобывающей, является основой казахстанской экономики (около трети в об-

щей доле экспорта, более пятой части — в объеме выпуска промышленной продукции), кадровая ситуация тоже критическая. Средний возраст рабочего — 50-55 лет, молодежь идет в забой и к печам крайне неохотно. При этом представители отраслевого профсоюза еще и опасаются, что интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) могут привести к трудовой миграции казахстанских квалифицированных кадров на горнорудные и металлургические предприятия России — там выше зарплаты.

Удивительно, но, не смотря на серьезность проблемы кадрового дефицита для экономики и согласия с тем, что решать ее придется за счет импорта рабочей силы, не известно сколько ни будь серьезных исследований по вопросам оптимального общего количества трудовых мигрантов, их численности в профессиональном разрезе и квалификации. Единственное известное нам высказывание официального лица на этот счет принадлежит министру Гульжана Карагусовой, заявившей в сентябре 2005 года на открытии первого Евразийского парламентского форума по миграции в Алматы:

— Если в России выяснили, что для нормального функционирования экономики в ближайшие годы ей надо завозить 1 млн. трудовых ресурсов, то, если мы охватим всю казахстанскую индустриально-инновационную программу, которая у нас принята, для ее реализации Казахстану понадобится не меньше количество человек.

Как видно, сегодня характеризовать вопрос трудовой миграции в связи с задачами развития экономики страны официальные лица могут только в виде и на уровне допусков на грани сослагательного наклонения. Это удивительно, но это так.

Еще характерный пример. Один из руководителей организационных структур ЕврАзЭС, кстати, казахстанец, по специальности экономист, в своей статье о проблемах нелегальной миграции в странах Евразийского экономического сообщества опирался почти исключительно на российские данные, статистику и оценки. Почему не на казахстанские? Видимо, за малым количеством и бессистемностью таковых.

Зато иностранные эксперты отмечают неизбежность широкого привлечения иностранной рабочей силы в Казахстан. Например, Ганешан Вигнараджа, старший экономист Азиатского банка реконструкции (АБР), представляя в ноябре 2005 года в Алматы аналитический доклад АБР «Центральная Азия в 2015 году» заме-

Окончание читайте на стр. 8

Миграция: все впереди

Окончание. Начало читайте на стр. 7

поставленных перед собой задач по росту ВВП, «вам не обойтись без масштабного привлечения иностранной рабочей силы».

Ситуация с необходимостью импорта рабочих рук в Казахстане очень напоминает ту, что существует в России, с тем только отличием, что у соседей эта тема обсуждается широко, и есть даже оценки неизбежного ежегодного количества допускаемых в страну трудовых мигрантов. На упомянутом выше Евроазиатском парламентском форуме по миграции член Совета Федерации России Владимир Густов заметил, сославшись на «научно обоснованные оценки», что для «закрытия» проблемы нехватки трудовых ресурсов в Российской Федерации ежегодно надо «импортировать» 1 млн. трудовых мигрантов. Известно и мнение, что эта цифра слишком мала, но, так или иначе, над данной проблемой в России идет работа, чего незаметно в Казахстане. Почему? Можно назвать ряд причин, и среди них даже идеологическую: слишком много проблем и просчетов государственной политики может всплыть в результате беспристрастного анализа причин миграции, а это бросит тень на образ Казахстана как страны, ведущей исключительно успешную политику реформ.

Сегодня вопросы притока мигрантов в Казахстан на официальном и полуофициальном уровне в основном комментируются с точки зрения контроля над угрозами безопасности. Образно говоря, это «тема» не для министерств труда или экономики, а для МВД. Похожая картина и в экспертном сообществе: так, ничего не слышно о существовании аналитических работ по вопросу сегодняшнего и перспективного уровня зависимости казахстанского рынка труда от мигрантов.

Надо отметить, что и определенная часть общественности не готова к серьезному восприятию проблемы нарастающей трудовой миграции в Казахстан. Автору этой статьи недавно пришлось убедиться в этом самому. Стоило на одной из дискуссий только попытаться поднять вопрос о необходимости обсуждения будущих отношений в казахстанском обществе, важной и большей частью которого станут мигранты из соседних стран, как на автора в агрессивной, уже почти забытой стилистике сталинско-вышинских времен посыпались упреки в попытках «внести внутриазиатский и внутримусульманский раскол». Эти упреки затем перекочевали даже в казавшиеся respectable издания.

Неизбежность увеличения в Казахстане количества внешних трудовых мигрантов следует из нескольких причин. Во-первых, скорое вступление страны в ВТО. Опять же обратимся к словам министра Карагусовой, сказанным на одной из экспертных конференций в 2005 году: «Первое, что требуется при вступлении в ВТО, это открыть наш рынок труда, а, учитывая тот дисбаланс, который у нас есть в спросе и предложении на рабочую силу, мы действительно можем оказаться в плачевном состоянии, когда большая часть нашего трудоспособного населения в связи со своими квалификационными параметрами, просто не сможет найти свое место». Об этом же говорят и лидеры горно-металлургических профсоюзов, отмечая, что, «со вступлением в ВТО появится возможность массового притока на наш рынок иностранной рабочей силы, особенно из Китая».

Во-вторых, полный дисбаланс на рынке профессионального образования. По словам известного казахстанского предпринимателя Кадыра Байкенова, «для экономики развитой страны нормальным соотношением по количеству подготовленных специалистов с высшим, средне-специальным и начальным профессиональным образованием является соотношение 1:1:5; а в Казахстане это соотношение составляет 6:2:1; мы готовим шесть инженеров на одного рабочего, в то время как в других странах на одного инженера приходится пять подготавливаемых рабочих». Заметим по ходу, что в словах г-на Байкенова речь идет о количественном аспекте этой проблемы, и не затрагивается качественный, а инженеров на самом деле, как и квалифицированных рабочих, готовится очень мало, ВУЗы по-прежнему выпускают в основном юристов и экономистов. Исправить этот дисбаланс быстро, даже за пять лет, не реально, значит, нужно импортировать иностранных рабочих. Или отказаться от планов подъема собственной перерабатывающей промышленности.

Наконец, важная третья причина, обуславливающая рост числа иностранных рабочих и вообще иностранцев в Казахстане — попытки России контролировать свой рынок труда. Уже упоминавшееся выше выступление г-на Густова на конференции по миграции в Алматы осенью 2005, как и меры в России по легализации мигрантов, многие восприняли как следствие начала формирования политики контролируемой миграции. Если российские власти и не смогут выполнить эту задачу на 100%, то уж точно будут пытаться регулировать доступ на рынок тру-

да страны. Очевидно, что желающих попасть туда больше, чем этот рынок реально может поглотить. И в этих условиях могут возникнуть, как попытки политически мотивированного разрешения или отказа гражданам определенных стран в доступе на российский рынок, так и своего рода конкуренция между руководством этих стран за «выбивание» квот у Москвы именно для своих. А что же Казахстан? Гипотетически есть опасность, что в новых условиях конкуренции за легальный доступ к российскому рынку труда наши среднеазиатские соседи из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана начнут проигрывать (или утратят часть своих нынешних позиций) трудовым мигрантам из других стран. Для Казахстана не столь важно, кто может потеснить их в России, важно — куда подадутся из нее те наши соседи, кого «вытеснили»? Вариант один — в Казахстан. Куда еще ехать безработному гражданину названных выше республик, а в недалекой перспективе, возможно, еще и Туркмении?

Отметим еще раз: наибольшую тревогу вызывает даже не растущая зависимость казахстанского рынка труда от мигрантов, и даже не то, что сравнительно более высокий уровень жизни в Казахстане неизбежно будет привлекать в страну все большее количество граждан соседних стран, которые всеми правдами и неправдами будут стремиться сюда. Плохо то, что этот большой комплекс проблем до сих пор находится вне системного изучения государством и обществом.

В отличие от внешней миграции, о внутренней, другой грани миграционных проблем, в Казахстане говорят чаще. В основном речь идет о притоке сельского населения в города. Вот как озвучивает ее Сабит Жусупов, президент Казахстанского института социально-экономической информации и прогнозирования:

— Сегодня мы, наряду с Киргизией, являемся страной, где наблюдается массовый приток сельского населения в города, в то время как в большинстве стран СНГ наоборот. В будущем президенту эти тенденции необходимо учесть, тем более, что, согласно прогнозам, в перспективе на селе останется порядка 20% населения страны из нынешних 44%. То есть, судьба четверти населения находится в «подвешенном» состоянии.

Очевидно, что без серьезной государственной политики, поддерживаемой обществом, эти два потока миграции, внешней и внутренней, уже в недалеком будущем могут слиться в казахстанских городах и серьезно повлиять на ситуацию в стране. ●